

Студенты, имеющие достаточный уровень социокультурной компетенции, должны осознавать национальную специфику фактов культуры страны изучаемого иностранного языка и родной страны и уметь сравнивать и интерпретировать факты иноязычной и родной культуры. В случае необходимости, студенты также должны уметь корректировать свое речевое и неречевое поведение с учетом норм иноязычной культуры и уважительно относиться к культурным различиям страны изучаемого языка и родной культуры.

Литература

1. Фастовец, Р. В. Кто консервативнее британцев? К проблеме формирования социокультурной компетенции / Р. В. Фастовец // *Замежные мовы у Рэспубліцы Беларусь*. – 2007. – №1. – С. 13–14.
2. Ладисов, А. И., Мосунова, Н. И. Формирование межъязыковой и межкультурной компетенции у студентов-переводчиков / А. И. Ладисов, Н. И. Мосунова // *Инновационные образовательные технологии*. – 2010. – № 3. – С. 7–8.
3. Шкляр, Ю. Л., Шкляр, А. А. *Deutsche Realien und ihre Wiedergabe im Russischen* / Ю. Л. Шкляр, А. А. Шкляр // *Замежные мовы у Рэспубліцы Беларусь*. – 2006. – № 1 – С. 23–24.

Е. В. Резниченко
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ФОРМУЛ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА (семантические изменения в русских этикетных формулах)

Формулы речевого этикета (обращения к друзьям и официальным лицам; обращения-клише в научной дискуссии, при защите научной работы, в выступлении с официальной речью) играют большую роль при обучении русскому языку и культуре общения, практической стилистике русского языка. Необходимо также учитывать функционально-стилистические и модально-эмоциональные свойства обращения в речи различных слоев общества при изучении художественной литературы.

Современные лингвисты уделяют большое внимание исследованию разговорной речи, в частности, передаваемым в ней неявным смыслам, полисемии и появлению дополнительных значений у современных этикетных клише. Именно устная речь представляет особую сложность для изучающих русский язык. На наш взгляд, неявные смыслы этикетных слов и формул, ставшие результатом их десемантизации, смыслоразличительная роль интонации и ударения создают трудности для инофонов в освоении и употреблении речезыкетных средств русского языка.

В одной из исследовательских работ [5] для демонстрации семантических изменений, утраты первоначального значения и развития новых смыслов в этикетных формулах приводятся следующие примеры: такие приветствия, как «Доброе утро (день, вечер)», «Здравствуй(те)!», связаны изначально с осознанным пожеланием добра (в русской традиции – доброй, т. е. хорошей погоды) либо здоровья («Здравствуй(те)!» – императив от глагола здравствовать). В целом, источниками пополнения этикетных формул являются слова и выражения, связанные с разными частями речи. Так, слово «пожалуйста» образовано путем сращения императива пожалуй и усилительной частицы со значением старинного уважительного обращения -ста. Особенно ощутима десемантизация выражений «До встречи!», «До свидания!», «Увидимся!» в случае произнесения их дикторами телевидения, так как здесь совместное действие, выражаемое формой 2-го л. мн. ч. глагола, невозможно: телевидение – это односторонний визуальный процесс. Что касается сочетаний типа «Счастливого пути!», «С Богом!», «Ни пуха ни пера!», «В добрый путь!» и т. д., то здесь исходное значение также отходит на второй план, данные выражения реализуются в речи для создания доброжелательной обстановки, оказания психологической поддержки [5]. Анализируя причины десемантизации, лингвисты отмечают, что значение слова или словосочетания стирается в тех случаях, когда текст часто произносится. Именно тогда он утрачивает смысл, становясь знаком. Человек перестает анализировать содержательную сторону произносимого, реагируя, прежде всего, на план выражения. Считается, что именно десемантизация ведет к возникновению у этикетных формул новых, побочных значений [5].

Говоря о сложностях понимания десемантизированных этикетных клише и их дополнительных смыслах, рассмотрим наиболее частотную в коммуникативном акте лексему «здравствуй(те)», которая выполняет преимущественно социально-прагматическую функцию. На данную застывшую форму повелительного наклонения собеседник отвечает такими же застыв-

шими формами. Как утверждает Н. И. Формановская, здороваемся, прощаемся мы в том числе с теми, к кому относимся негативно, с кем дальнейших встреч бы не хотели. Этикетная речь служит для того, чтобы не выйти из социума. Человек, отвечающий на приветствие или прощание, преследует ту же цель. Передаваемая информация носит социальный характер: «Я тебя замечаю, уважаю, вступаю с тобой в контакт, желаю тебе добра...» [6]. Но в зависимости от контекста и интонационного рисунка формула «Здравствуйтесь» может приобретать значение удивления (чаще неприятного): «Здравствуйтесь! Это что еще за новости!». Для усиления негативного звучания возможно употребление просторечной формы «(з)драсьте»: «(З)драсьте! Мы так не договаривались!». Передаче соответствующего смысла во многом способствует интонация удивления и/или неодобрения. Иногда подобное значение реализуется в составе сочетания «Здравствуйтесь пожалуйста!». Здесь «пожалуйста» десемантизируется окончательно, превращаясь в усилительную частицу. Бывает, что «Здравствуйтесь!» означает просто «нет»: «Как ты думаешь, мы проиграем эту игру?» – «Здравствуйтесь!» [5]. Добавим, что в аналогичных ситуациях в разговорной речи употребляется и «Привет!»: «Ну, привет! Это что за дела такие?», «Ты почему не сходил в магазин? – Ну, привет, уже все давно сделано!».

Трудности может вызывать и употребление распространенного этикетного слова «спасибо». В Толковом словаре Д. Н. Ушакова указывается основное значение – выражение благодарности. Данная лексема в значении существительного может привести иностранцев к непониманию, особенно, когда при субстантивации приобретаются характеристики склоняемого существительного среднего рода. Особенно часто такое явление встречается в поговорках: Спасибом сыт не будешь. Из спасибо шубу не сошьешь. Спасибо на хлеб не намажешь. Своего спасибо не жалей, а чужого не жди. В ряде случаев, подкрепленное жестами (что выражается на письме ремарками) «спасибо» приобретает новые оттенки значения, позволяющие образованному этим словом предложению вытеснить «полнозначное» предложение: «Еще чайку, может? – Спасибо-спасибо, – помахала рукой девушка» – значение вежливого отказа. Во всех перечисленных значениях весьма устойчива и явно выражена архисема «благодарность». Изменения больше связаны с грамматикой, а не с семантикой, которая лишь приобретает новые оттенки [5].

Необходимо упомянуть нестандартные значения данной этикетной единицы, связанные с коммуникативной ситуацией, контекстом и интонацией: «Все летит, падает, бьется... Ну просто... Спасибо. Просто...

Огромное спасибо! Только этого для полного счастья и не хватало!» (М. М. Жванецкий «Полное счастье») – негативное выражение формальной благодарности, замещение бранной лексики; может быть заменено оценочным словом, например: «Здорово!», «Прекрасно!», «Блеск! Красота! Ну спасибо, ну спасибо, не ожидал я от тебя такого!». Звучит обида, которая в зависимости от коммуникативной ситуации может принимать серьезный оборот, а может звучать как шутка. Решающую роль здесь играет интонация. Архисема «благодарность» в рассмотренных значениях также сохраняется, однако принимает противоположное значение под влиянием саркастичности высказывания. «Спасибо» здесь играет роль своеобразного эвфемизма, вуалирующего слова и выражения гнева, обиды, досады и т. д. [5]. Восприятие интонации – сложное явление, обусловленное не только физическими характеристиками звуков, но и целым рядом других (осознаваемых и неосознаваемых) факторов: языковым опытом слушателя, контекстом речевого общения, смысловым контекстом, а также степенью лингвистической подготовки слушателя.

Частотная этикетная формула «Извините!» в устной речи становится формулой привлечения внимания, словом-обращением, частично сохраняя основное значение – выражение просьбы простить за поступок. В определенных ситуациях «извините» употребляется, как правило, с вопросительной интонацией, в значении «Что?» при просьбе повторить сказанное. Причем описанное может осуществляться не по объективной причине (не было слышано сказанное собеседником), а для выражения недоумения, недовольства по поводу произнесенного: «Читал вашу последнюю книгу, надо сказать, ерунда. – Извините?». Возможно еще одно значение – «Есть кто?», которое реализуется чаще всего в ситуациях, когда человек, заходя в некое учреждение, незнакомое помещение, ожидает увидеть кого-либо, но оказывается в одиночестве, а также ждет обслуживания. Фраза в данном случае произносится с вопросительной интонацией [5]. Отметим дополнительную семантическую трансформацию «извините». В сочетании с частицей «ну» рождается новая формула для выражения несогласия: «Марья Ивановна не дура. Марья Ивановна не дура?! Ну извините!..» (из анекдота).

Реплики с согласием и отрицанием для выражения противоположной точки зрения занимают значительное место в речевом этикете. На всех уровнях обучения русскому языку учащимся принято предлагать речевые этикетные клише нейтральной окраски или соответствующие нормам книжно-письменного языка. В повседневном общении встречаются ре-

плики, содержащие эмоциональные составляющие: возмущение, негодование, недовольство, раздражение, сожаление и т. д. Такие высказывания имеют разную структуру, тональность, содержание. Для высказывания противоположного мнения разговорной речи свойственны выражения, содержащие слова с отрицательным значением и соответствующей интонацией, типа нет, не, не-а, да нет, ну нет, да ладно, да уж прям! вот еще! и др. В выражении «вот еще» каждая составляющая имеет собственное значение: частица «вот» – указывает на кого-либо или что-либо, находящееся в непосредственной близости; наречие «еще» – дополнительно указывает на наличие достаточного времени, условий для чего-либо. В выражениях типа «Вот еще интересная книга, прочитайте, пожалуйста», «Вот еще кусочек, вот еще, вот еще» лексическое значение этих слов и значение предложения совпадают и не являются речевыми штампами, последовательность их расположения может изменяться, не оказывая влияния на смысл. В словесной формуле «Вот еще!» для выражения несогласия каждый элемент теряет свое первоначальное прямое значение. Неизменяемый порядок составляющих, интонация и определенные условия употребления превращают данное словосочетание в речевой штамп: «Ты должен ему позвонить и извиниться! – Вот еще! Не буду я этого делать!»

В интонации проявляется коммуникативная задача говорящего. Разновидности интонации и ударения играют разную роль в интонационной конструкции русской фразы, в речевых формулах в частности. Одни разновидности составляют ее центр, а другие служат лишь фоном. Необходимо отметить, что иностранные учащиеся не всегда обращают должное внимание на эти особенности русской речи, в результате чего в их речи центр интонационной конструкции становится незаметным.

Таким образом, можно прийти к выводу, что наибольшую сложность для изучающих русский язык составляют следующие явления:

- десемантизация устойчивых словесных формул, дополнительные значения современных речевых клише, вариации их значений в зависимости от интонации и контекста коммуникативной ситуации;
- стилевые характеристики разговорной речи, специфические особенности ее построения, грамматическая и лексическая неполнота;
- русское речевое ударение и интонация как один из сложнейших аспектов в русской фонетике, их стилистическая и смысловая различительная функция.

Небрежное отношение к правилам русского речевого этикета и отсутствие знаний о ритмико-интонационном оформлении этикетных клише делают речь иностранца, говорящего на русском языке, невыразительной и непонятной, затрудняют понимание устно-разговорной речи носителей русского языка, приводят к коммуникативным неудачам.

Литература

1. Звездина, А. О. Сферы русскоязычного общения студентов-нефилологов, обучающихся в вузах России / А. О. Звездина, Д. А. Минина, Л. В. Московкин // Мир русского слова. – 2017. – № 4.
2. Кронгауз, М. И. Речевой этикет и национальный / Youtube // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=siQailPJo1c> – Дата доступа: 10.11.2019.
3. Кронгауз, М. И. Речевой этикет / Youtube // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=1Z9Mf6dmZeM> – Дата доступа: 10.11.2019.
4. Логинова, И. М. Функционирование обращения в русской звучащей речи / И. М. Логинова // Русский язык за рубежом. – 2000. – № 3–4.
5. Сайфеева, К. М. Этикетные формулы: десемантизация и новые смыслы / К. М. Сайфеева // Русская речь [Электронный ресурс]. – 2015. – № 3. – Режим доступа: http://russkayarech.ru/files/issues/2015/3/68-75_Saifeeva.pdf. – Дата доступа: 24.10.2019.
6. Формановская, Н. И. Культура общения и речевой этикет / Н. И. Формановская. – Москва: Икар, 2005. – 250 с.

*И. В. Караичанка
(г. Минск, Республика Беларусь)*

КІТАЙЦЫ БЕЛАРУСІ (некаторыя звесткі пра гісторыю фарміравання супольнасці і этнакультурныя асаблівасці яе прадстаўнікоў па фальклорна-этнаграфічных доследах да пачатку 2000-х гадоў)

На тэму кітайскай прысутнасці на беларускіх землях спачатку ў выгледзе тых ці іншых этнакультурных з’яў, характэрна азначаных (назва-ных) рэалій, аўтар гэтага паведамлення выйшаў даўнавата. Часам гэта